

**ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им.ИВ.ДЖАВАХИШВИЛИ**

На правах рукописи

Марех Лоладзе

**РОМАНЫ «ПОТОКА СОЗНАНИЯ» УИЛЬЯМА
ФОЛКНЕРА В ГРУЗИНСКОМ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ И ПЕРЕВОДЕ**

10.01.12 – Теория и история перевода и литературных
взаимоотношений

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации, представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук**

ТБИЛИСИ
2006

Диссертационная работа выполнена на кафедре национальных литератур, литературных взаимоотношений и перевода Тбилисского государственного университета им. Ив.Джавахишвили.

Научный руководитель - **Отар Баканидзе**
доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты: 1. **Давид Гоциридзе**
доктор филологических наук,
профессор (10.01.12)

2. **Маиа Циклаури**
кандидат филологических
наук,
доцент (10.01.12)

Защита диссертации состоится «____»
_____2006 года в «____» часов в «____»
аудитории на заседании Диссертационного совета Р
10.12 № 6 при Тбилисском государственном
университете им. Ив.Джавахишвили.

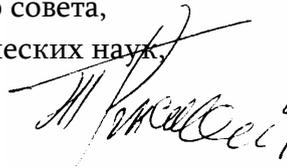
Адрес: 0128, Тбилиси, пр.И.Чавчавадзе, №1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной
библиотеке ТГУ.

Адрес: 0147, Тбилиси, ул. Университетская, №2.

Автореферат разослан «___» _____ 2006
года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

Т. Кикачейшвили

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Исследование творчества Уильяма Фолкнера представляется весьма актуальным для развития грузино-американских литературных взаимоотношений. Особо следует отметить ту область литературоведения, которая охватывает романы «потока сознания» У.Фолкнера. Их критический анализ, а также исследование проблем перевода романов У.Фолкнера на грузинский язык и изучение вопросов эквивалентности существующих переводов имеет большое значение для развития как литературных взаимосвязей, так и теории и практики перевода.

Цель и методы исследования. Цель настоящей диссертационной работы – изучение романов «потока сознания» видного американского писателя,

представителя т.н. «потерянного поколения» Уильяма Фолкнера в аспекте грузино-американских литературных взаимоотношений и их грузинских переводов, а также анализ научно-критического материала, посвященного творчеству У.Фолкнера.

Как основной, в работе используется аналитико-описательный метод. Представленное в работе исследование опирается на теоретические положения литературоведения, психологии, эстетики и философии.

Научная новизна и основные результаты работы.

На основе системного анализа существующих в грузинском и зарубежном литературоведении точек зрения в диссертационной работе исследуются некоторые художественные особенности романов Уильяма Фолкнера как произведений «потока сознания», а также дается философское осмысление сознания и выявляется его функция в литературе для раскрытия внутреннего мира человека.

В работе рассмотрена художественная роль психологии характера странных людей в романах У.Фолкнера. В грузинском литературоведении указанный вопрос до сих пор не рассматривался. В настоящей работе представлена первая попытка его исследования. С учетом философских течений XX века в диссертации исследован вопрос о времени и личности в произведениях У.Фолкнера.

В диссертационной работе поставлен вопрос о семантико-стилистической эквивалентности грузинских переводов романов «потока сознания» У.Фолкнера. В ней рассмотрена психологическая нагрузка грамматического

прошедшего времени и случаи неправильной передачи указанных форм.

С целью выявления закономерных соответствий и установления степени эквивалентности перевода нами рассмотрены различные случаи применения формального и динамического перевода, а также выделены слова и выражения, которые использованы переводчиком с целью сохранения особенностей оригинала.

Теоретическая и практическая значимость работы. Основные положения диссертационной работы могут быть использованы лицами, заинтересованными вопросами грузино-американских литературных взаимоотношений, а также проблемами перевода на грузинский язык произведений «потока сознания». Представленный в работе материал, а также ее выводы могут быть использованы в процессе исследования теории и практики литературных взаимосвязей и в педагогической практике, в частности в спецкурсах и спецсеминарах.

Апробация работы. Диссертационная работа выполнена на кафедре национальных литератур, литературных взаимоотношений и перевода Тбилисского государственного университета им. Ив.Джавахишвили.

В полном объеме работа апробирована на заседании указанной кафедры 23 декабря 2005 года (протокол № 10).

Основные положения диссертационной работы отражены в публикациях, список которых прилагается к автореферату.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы на грузинском, русском и английском языках. Она выполнена на 151 компьютерных страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается цель работы, ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также выявляется значение настоящего диссертационного исследования для развития грузино-американских взаимоотношений и подчеркивается его практическая значимость в сфере переводоведения.

Глава I. Художественно-тематическое своеобразие романа Уильяма Фолкнера и его отражение в грузинском литературоведении (по трем романам У.Фолкнера «Шум и ярость», «На смертном одре» и «Авессалом, Авессалом!»). В грузинском литературоведении первой обширной работой, посвященной творчеству У.Фолкнера является исследование Э.Топуридзе «Поэтика романа Уильяма Фолкнера», в котором представлен обзор творчества писателя. Свои критические статьи посвятил романам «Шум и ярость» и «Авессалом, Авессалом!» автор грузинских переводов романов У.Фолкнера З.Киладзе. Жанровые и художественные особенности романа «На смертном одре» рассмотрены в научных статьях Г.Нижарадзе.

В работе отмечается, что Э.Топуридзе считает У.Фолкнера писателем реалистом, которого можно назвать и автором исторических романов и рассказов. Однако следует отметить, что в американской и европейской литературной критике У.Фолкнер не рассматривается как писатель реалист, так как его романы являются произведениями модернистского направления.

В произведениях У.Фолкнера ясно видно, что для писателя важную роль играет не только результат мыслительной деятельности, но и сам процесс мышления. Свою поэтику писатель создает путем разрушения традиционной грамматики, а также путем введения новых синтаксических построений, незавершенных диалогов и смелых неологизмов.

Роман «Шум и ярость» отличается сложной структурой. Одно и то же событие по-разному описывается четырьмя персонажами: идиотом Бенджом, пессимистом и ностальгическим Квентином и выродком Джейсоном. В четвертой главе повествование ведется самим автором, а главным героем предстает преданный и благородный слуга негр Дильз.

На основе всестороннего анализа этого романа в работе сделан вывод о том, что это произведение перекликается с фантастическим реализмом Ф.Достоевского.

Внешнее проявление субъективного восприятия времени одним из героев романа, Квентином, охватывает все стороны его внутренней трагедии. С точки зрения Э.Топуридзе, этого героя отличает особое восприятие времени, хотя в вопросах морали этот роман является

самым категоричным. Пессимизм Квентина Э.Топуридзе отождествляет с падением Юга Америки и с его исторической судьбой. Мы разделяем эту точку зрения, хотя следует отметить, что в этом романе символически выделяется та нерасшифрованная часть человеческого сознания, которая часто неуправляема личностью. Несмотря на то, что исследователь отмечает прямое влияние фрейдистской теории на произведения У.Фолкнера, она выделяет в романе незаметный символизированный неосуществленный инцестный момент, который существовал между Квентином и его сестрой Кеди. Именно это явилось причиной неизбежного самоубийства Квентина.

В работе говорится о том, что второй роман У.Фолкнера «На смертном одре» в грузинском литературоведении рассматривается как роман, отражающий руральный мир. В исследованиях Э.Топуридзе и Г.Нижарадзе основное внимание уделяется социальной и моральной тематике. Г.Нижарадзе считает это произведение одним из образцов нарративного повествования и сравнивает его с аллегорическим роменсом.

С нашей точки зрения, в этом романе хорошо проявляется отношение писателя к человеку переходной эпохи. Основное кредо писателя, на наш взгляд, представляет тот религиозный мотив, который лежит в основе этого произведения. В сюжете романа прямо отражаются принципы христианства.

Обзор романа «Авессалом, Авессалом!» начинается с религиозных библейских мотивов. Это видно и из заглавия произведения, которое

ассоциируется с библейским Давидом и его сыновьями. Э.Топуридзе говорит об интригующем характере сюжета этого романа, в котором сочетаются современное формотворчество – поток сознания и характерное для писателя традиционное смешение времен. Исследователь рассматривает психологические пласты произведения, которые она считает результатом влияния фрейдизма.

Исследованию философской сущности романа посвящена критическая статья автора грузинских переводов романов У.Фолкнера З.Киладзе «Человек и идеал». З.Киладзе рассматривает значение слова «демон» и отмечает, что в античности оно обозначало «бога», а затем семантика данного слова значительно изменилась.

С нашей точки зрения, в этом романе довольно хорошо видно, насколько изменилось отношение человека к вере и морали и насколько ослабилась нить, протянутая между Богом и человеком.

Мы полагаем, что данное произведение точно так же опирается на библейский сюжет, как и роман Джеймса Джойса «Улисс» опирается на историю античной «Одиссеи».

Мораль У.Фолкнера, а также его философские и религиозные идеи распространяются на всех людей XX века, а не только на жителей Юга Америки. Его внутренние монологи служат раскрытию подсознания человека. Об этом свидетельствуют все три романа «потока сознания» У.Фолкнера «Шум и ярость», «На смертном одре» и «Авессалом, Авессалом!».

Глава II. Художественное назначение психологии характера странных людей в романах «потока сознания» Уильяма Фолкнера.

В грузинском литературоведении указанный вопрос до сих пор не рассматривался. В настоящей работе представлена первая попытка его исследования.

В романе У.Фолкнера «Шум и ярость» сознание идиота (странного человека) Бенджа стало тем первым окном, откуда открывается изобразительный мир У.Фолкнера. Сознание недоразвитого персонажа выполняет свою функцию для решения поставленных писателем вопросов. Его поведение несет определенную нагрузку, оно олицетворяет «слепой эгоцентризм невинности», характерный для психики маленьких детей. Поэтому, люди и явления проведенные сквозь призму его сознания, становятся непонятными для обычных людей. Ненормальная психика Бенджа (вернее, нетрадиционная) обнаруживает его особые чувственные инстинкты, благодаря которым он острее чувствует и понимает нежелаемое будущее.

Поток сознания персонажа довольно часто бывает направлен к прошлому. Переход из одного временного пространства в другое происходит путем механической идентификации, а исходной точкой является одно известное слово или предмет. С нашей точки зрения, благодаря этому приему писатель смог расшифровать отношение сознания человека ко времени и пространству.

Такие нетипичные герои, как Бендж, Дарли, Вардаман и другие благодаря своей непривычной природе являются выразителями глобальной

общечеловеческой проблематики. Необычное описание их характеров отражает модернистский стиль У.Фолкнера. В этом отношении писатель весьма напоминает Ф.Достоевского, странного героя которого, идиот Мышкин, очень похож на Бенджа У.Фолкнера.

Как отмечают русские исследователи, Ф.Достоевский одним из первых начал художественное отражение этико-психологических коллизий.

В романе «На смертном одре» персонажи с ненормальной психикой Вардаман и Дарл Бандрены еще больше оттеняют умственное здоровье других персонажей.

В указанном романе У.Фолкнера странные персонажи играют важную идейно-художественную роль как выразители контрапункта нормальных и ненормальных явлений в общественной жизни.

Своей художественной условностью романы «Шум и ярость» и «На смертном одре» являются одним из образцов фантастического реализма. С нашей точки зрения, передача в этих романах сознательного и бессознательного помогает вскрыть те психические процессы, которые оказывают влияние на общественное мышление и моральные законы.

Глава III. Философия времени и личности в романах «потока сознания» Уильяма Фолкнера и ее анализ в грузинском литературоведении. Субъективное, психологическое восприятие времени в романах У.Фолкнера проявляется не только в характерах персонажей, но и в хронологии всего произведения. Почти во всех рассмотренных нами романах («Шум и ярость», «Авессалом, Авессалом!», «На смертном одре»)

нарушена традиционная, объективная последовательность явлений. Прошедшее, настоящее и будущее – это один единый миг (интересно, что в грузинском языке миг – это **c'ami-** **c'-arsuli** (прошлое), **a-c'mq'o** (настоящее), **m-omavali** (будущее).

Субъективное восприятие единства прошедшего, настоящего и будущего, характерное для философов и писателей XX века, восходит еще к античности. Время появилось вместе с человеком и существует только в человеке, а сверхвременным, т.е. вечным настоящим является Всеобъемлющий Бог. Поэтому и стремится человек познать Бога.

Именно эту сторону человеческой природы показал в своих романах У.Фолкнер, что проявилось в субъективном восприятии времени его персонажами. По-другому рассматривает этот вопрос Э.Топуридзе, которая отмечает в романах У.Фолкнера взаимосвязь течения времени и памяти. Так как время течет и проходит, поэтому существуют воспоминания, которые фиксируются в памяти в виде впечатлений.

Герои У.Фолкнера своими воспоминаниями находятся в объективном времени. А это значит, что впечатления прошлого накапливаются в т.н. настоящем.

Исследуя феномен времени в романах У.Фолкнера, критики обращают внимание на особое отношение писателя к прошлому. В своей работе «Отражение прошлого в психологической новелле У.Фолкнера», М.Данелиа отмечает, что У.Фолкнер отождествляет прошлое с традицией, хотя, по мнению писателя, только на основе положительного прошлого опыта создается традиция.

С нашей точки зрения, в романе «Шум и ярость» наиболее полно отражается концепция У.Фолкнера субъективного восприятия времени. В хронологически неупорядоченном времени у героев романа возникают хаотические впечатления. Именно поэтому в субъективном восприятии вся тяжесть выявления объективной реальности полностью ложится на читателя. В этом романе в впечатлениях идиота Бенджа отражаются напрасный шум и напрасная ярость, ожидание бессмысленного конца жизни и субъективные переживания.

Другой персонаж этого романа Квентин как индивид противопоставляется объективным ценностям и испытывает неудержимое стремление к смерти. Его раздражает тот простой механизм измерения времени, который представляют собой часы, так как он хочет повернуть время вспять, а время является его врагом и он хочет убежать от него. Если полагать, что Квентин, который является главным героем романов «Шум и ярость» и «Авессалом, Авессалом!», одно и то же лицо, то ясно, что пережитое героем прошлое, описанное в романе «Авессалом, Авессалом!», продолжается во втором произведении, и это чувство толкает героя к самоуничтожению.

Субъективное восприятие мира является отличительной особенностью личности. По Штерну, личность существует во времени и пространстве; время и пространство не объективное время и пространство, а персональное, т.е. субъективность характерна только для личности, а не для всех людей. Так что в романах У.Фолкнера только те персонажи считаются

личностями, которым присуще субъективное восприятие времени, например, Бендж и Квентин в произведении «Шум и ярость» и Квентин в романе «Авессалом, Авессалом!».

В романе «На смертном одре» художественное время смыкает в единый круг закономерность жизни и смерти. Время, как и жизнь, переживается героем, поэтому, если одна жизнь переходит в другую и так она продолжается, то точно так же переходит время от одной личности к другой и в нем продолжает свое течение.

Разнообразный подход личности ко времени – его субъективное восприятие, противоречие с объективным положением, перцептуальная локализация объективности времени личностью, общая ограниченность времени, в котором не все укладывается, показаны на фоне трех романов У.Фолкнера «Шум и ярость», «на смертном одре» и «Авессалом, Авессалом!».

Глава IV. Проблема семантико-стилистической эквивалентности романов «потока сознания» У.Фолкнера в грузинском переводе. Исследование переводного произведения требует учета внеязыковой системы. Романы «потока сознания» У.Фолкнера создавались в условиях интересных социальных и психологических внеязыковых факторов.

Язык романов У.Фолкнера носит отпечаток живой разговорной речи различных по происхождению жителей Америки. Разговорный язык писателя отличается от литературного английского языка. В его романах часто встречаются такие выражения, которые

американцы заимствовали у шотландцев, населявших горные районы Северной Каролины.

§1. Психологическая нагрузка грамматического времени и его эквивалентность в грузинском переводе. В первой главе романа «Шум и ярость» все повествование ведется в прошедшем времени от лица ненормального человека, Бенджа. В оригинале этот принцип проводится последовательно и он несет определенную нагрузку, а в грузинском переводе, выполненном З.Киладзе, указанный принцип нарушается. Художественная структура произведения теряет в переводе свой первоначальный вид. Переводчику надо было учесть, что события, описываемые в данной части романа, относятся к доречевому уровню, поэтому повествование совершенно оправданно ведется в прошедшем времени, так как осмысление этих событий возможно только после того, как они уже имели место в реальной жизни.

Автор оригинала по-своему передает внутренний монолог своего героя, благодаря чему читатель легко выделяет его в тексте. Внутренние монологи так же передаются в прошедшем времени, как и весь остальной текст. В грузинском переводе этот принцип не выдержан. Так, предложение, которое в оригинале звучит следующим образом: “The flowers rasped and rattled against us” в грузинском тексте передается так: *uvavilebis RiRini da Srialia Cvens garSemo*”, т.е. действие описывается в настоящем времени. Следовательно, грузинский перевод не является полным эквивалентом оригинала, так как в нем нет ни соответствующих грамматических форм, ни авторского лейтмотива.

С нашей точки зрения, в переводе первой главы указанного романа необходимо сохранить все авторские грамматические формы.

§2. Формальная и динамическая эквивалентность в грузинском переводе романа «Шум и ярость». Для сохранения полной эквивалентности перевод романов «потока сознания» одинаково требует как динамического, так и формального подхода. С учетом данных теории перевода, можно полагать, что в переводе первой главы романа может быть реализован принцип формальной эквивалентности, а второй главы – динамической эквивалентности.

Следует отметить, что передавая монолог Бенджа, З.Киладзе не прибегает к принципу формальной эквивалентности. На первый план переводчик выдвигает динамичность эмоций и остроту сюжета.

В грузинском переводе второй главы романа явно чувствуется публицистический стиль переводчика, который явно не соответствует стилю оригинала. Встречаются в переводе и окказионализмы, которые точно передают авторскую мысль.

В грузинском переводе данной части романа можно также выявить случаи инверсии определяющего и определяемого, что также не встречается в оригинале.

Для произведений «потока сознания» характерны перегруженные, многословные предложения, дословный перевод которых затрудняет их правильное восприятие.

Отдельные абзацы даются в оригинале без всяких знаков препинания, предложения не отделяются друг от друга, и поэтому трудно судить, где заканчивается

мысль. Такие абзацы в аналогичной форме передаются в грузинском тексте и представляют собой формальный перевод.

Некоторые элементы, характерные для образа жизни народов Юга Америки, в переводе утеряны, хотя есть и такие случаи, когда авторская фраза передается точно и сохраняет естественный оттенок.

В отдельных случаях с целью сохранения семантической тождественности переводчик с игнорированием формальной стороны заменяет авторские фразы традиционными грузинскими выражениями. Например, авторское “And folks don’t like to look at a loony” в грузинском тексте передается следующим образом “*xalxi ibrZnis Wkuasustis danaxva ubedurebis niSania*”.

§3. Вопрос о смысловых и интонационных инвариантах авторских слов в грузинском переводе романа «Шум и ярость». Как показали наши наблюдения, в отдельных случаях переводчик использует свои практические и интуитивные знания для передачи эмоционального состояния персонажей произведения и использует такие выражения, которых нет в оригинале. Например, можно отметить выражения, стилистически отличающиеся от авторских, типа: “*ratom t’iri*”, “*ras yrialeb*” или чисто грузинские выражения типа “*mtiralasa bani*”.

В грузинском переводе нарушается расстановка знаков препинания, хотя чаще, чем в оригинале встречаются придыхательные паузы, так как высокопоэтические фразы создают у читателя впечатление интуитивных знаков препинания. При

чтении оригинала намного сложнее определить придыхательную паузу и расставить знаки препинания.

Неполноценный Бендж, от лица которого ведется повествование в первой части романа «Шум и ярость», по-своему воспринимает предметы и явления. В грузинском переводе в его монологе особую символическую нагрузку несут грузинский глагол “brkiali” и грузинское прилагательное “brkiala”, которые не совсем точно передают авторскую мысль.

В своих романах У.Фолкнер довольно часто использует народную разговорную речь американцев, которую весьма сложно передать на грузинский язык. В подобных случаях переводчик заполняет потери посредством сохранения интонационного инварианта. Стилистические особенности речи точно передают характер героя, подчеркивают его социальное происхождение, а также его интеллектуальные возможности и психическое состояние. Например, такие характерные для американских чернокожих графоны, как “Gawd (God), Lawd (Lord), awright (all right)” довольно трудно передать на грузинский язык. Их нельзя заменить и грузинскими народными выражениями. В таких случаях переводчику помогает знание общих черт литературы «потока сознания», а также использование синтаксических структур, характерных для живой разговорной речи.

Некоторые авторские прилагательные в грузинском тексте передаются чисто грузинскими словами, однако они соответствуют контексту. Например, авторскому “Where you heading for” соответствует “tavi sad agiyeria”, а “Show me the man what

ain't going to die, bless Iesus" передается в грузинском тексте выражением "cas aravin gamoek'ereba, yvtis madlit".

Как видно, стремление точно передать эмоциональное состояние героев часто влечет за собой неточный перевод. В данной части диссертационной работы нами даются фразы, которые сохраняют семантическую эквивалентность оригинала на референциальном уровне.

В заключении резюмируются основные положения диссертационной работы.

Наши исследования показали, что романы «потока сознания» Уильяма Фолкнера по своей структуре являются образцом модернистского искусства, а тема и идея рассматриваются в плане фантастического реализма.

Показ психики странных людей объясняется стремлением писателя раскрыть особенности мышления человека переходной эпохи.

В основе концепции субъективного восприятия времени лежат философские теории XX века, которые отражают отношение человека к объективной действительности.

Анализ грузинских переводов романов У.Фолкнера позволил выявить степень их семантико-стилистической эквивалентности оригиналу.

**Основные положения диссертационной работы
отражены в следующих публикациях:**

1. Стилъ романа “потока сознания” и некоторые языковые проблемы его перевода (по роману У.Фолкнера “Шум и ярость”). – Труды молодых ученых филологического факультета ТГУ, кн.VI, изд-во ТГУ, Тб., 2002, с.62-70;
2. Философия времени и личности в трех романах У.Фолкнера и ее анализ в грузинском литературоведении. – Труды молодых ученых филологического факультета ТГУ, кн.IX, изд-во ТГУ, Тб., 2005, с.156-168;
3. Художественно-тематическое своеобразие романа У.Фолкнера и его отражение в грузинском литературоведении и грузинской публицистике. – Труды института русистики, славяноведения и межкультурных коммуникаций ТГУ, Учебно-научный центр славистики, т.II, Тб., 2005, с.56.